

УДК 343.352

КОРРУПЦИЯ: УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Н. Н. Сулайманова

Проанализировано понятие коррупции, дана уголовно-правовая характеристика состава преступления, предусмотренного статьей 303 Уголовного кодекса Кыргызской Республики «Коррупция».

Ключевые слова: коррупция; взяточничество; должностное лицо; коррупционные преступления; должностные преступления.

Правовое оформление коррупции как общественно опасного деяния законодатель Кыргызской Республики впервые предпринял, предусмотрев в статье 303 Уголовного кодекса Кыргызской Республики (УК КР) наказание за умышленные деяния, состоящие в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающих угрозу интересам общества или государства. Данные деяния наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет.

Такая попытка законодателя свидетельствовала о его стремлении формализовать коррупцию и придать ей правовую значимость. Однако проблема определения коррупции как некоего состава преступления остается спорной. В юридической литературе встречаются различные суждения по данному вопросу. В последние годы сложилось криминологическое направление, связанное с предупреждением коррупционных преступлений. Естественно возникает вопрос, какие преступления относятся к категории коррупционных и что положено в основу их классификации.

Как отмечает Д.В. Мирошниченко, «анализ позиций авторов относительно операционализации понятия коррупции в уголовном праве позволяет констатировать далеко не однозначный научный подход к ее производству. Одни авторы отождествляют коррупцию со всеми управленческими преступлениями. Другие избирают путь уголовно-правовой операционализации на основании структурных элементов и связей, составляющих содержание коррупции. Например, за критерий принимается объективная сторона – подкуп или субъективный признак, которым выступают «корыстный мотив или иная личная заинтересованность», при этом субъект только должностное лицо или любое лицо, наделенное служебными функциями, а также сочетание названных элементов»¹.

Н.А. Лопашенко считает, что «при общем – почти единодушном – порицании самих фактов коррупции понимание всего остального в ней, в том числе самого определения коррупции, является крайне дискуссионным; позиции, занимаемые представителями разных научных течений, порой совершенно непримиримы и не стыкуются между собой ни в малейшей степени»².

Это вызвано, на наш взгляд, тем, что до сих пор не выработано единого общеприемлемого понятия коррупции. В Конвенции ООН против коррупции 2003 года также отсутствует определение коррупции, но в ней указаны те преступления, которые должны быть признаны коррупционными в соответствии с положениями этого документа. Тем не менее попытки дать определение коррупции предпринимались в иных актах и в юридической литературе. Например, в Справочном документе ООН о международной борьбе с коррупцией дается следующее ее определение: «Коррупция – злоупотребление государственной властью для получения выгоды в личных целях». Из этого определения следует, что коррупция выходит за пределы взяточничества. Она включает в себя и взяточничество, и покровительство на основе личных связей, и незаконное присвоение публичных средств для частного использования. В Кодексе поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, принятом Генеральной Ассамблеей ООН 17 декабря 1979 года, сказано, что коррупция «охватывает совершение или несвершение какого-либо действия при исполнении обязанностей в результате требуемых или принятых подарков, обещаний или стимулов или их незаконное получение всякий раз, когда имеет место такое действие или бездействие. Выражение «акт корруп-

¹ *Мирошниченко Д.В.* Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С. 5.

² *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009. С. 396.

ции ... следует понимать как охватывающее попытку подкупа»¹. В данном Кодексе отмечается, что понятие коррупции должно определяться в соответствии с национальным законодательством.

Как считает международное сообщество, коррупция скорее синтетическое социальное или криминологическое понятие, чем правовое, поэтому ее надо рассматривать не как конкретный состав преступления, а как совокупность родственных видов деяний².

Рассматривая утверждение о том, что коррупция – социальное явление, и не поддается правовому воздействию, А.И. Долгова отмечает, что все, что существует в обществе и порождено им, оценивается как социальное явление: преступление, наркотизм, терроризм, организованная преступность и т. п. Искусство юриста заключается, во-первых, в том, чтобы выделить проявления того или иного социального явления, поддающиеся внешнему контролю, и дать их адекватное юридическое описание; во-вторых, учитывать необходимость конструирования такой системы юридических мер воздействия, которая бы включала не только меры наказания, но и меры предупреждения, меры восстановления нарушенных прав и законных интересов, общие организационные меры (информационно-аналитические, направленные на программирование борьбы с коррупцией, создание и совершенствование правовой основы борьбы с ней, подготовку кадров надлежащей квалификации и др.); в-третьих, ввести надежные юридические основания для индивидуализации уголовной ответственности разных субъектов, общественная опасность действий которых не является тождественной³.

П.А. Кабанов, исследуя проявления коррупции, дает ей следующее определение: «Совершение деяния как должностным, так и частным лицом, в результате которого нарушается принцип государственной службы – бескорыстное служение интересам общества, заключающееся в неправомерном завладении должностным лицом материальными ценностями, деньгами или в получении услуг материального характера, а равно предоставление их иными лицами в формах запрещенными уголовным законом»⁴.

¹ Права человека и судопроизводство: собр. междунар. док. М., 1990; Комментарий к Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка от 17 декабря 1979 г. // URL:http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/code_of_conduct.shtml

² Лунев В.В. Коррупция, учтенная и фактическая // Гос-во и право. 1996. № 8. С. 82.

³ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. М., 2005. С. 727–728.

⁴ Кабанов П.А. Борьба со взяточничеством и иными формами коррупции в условиях реформирования государственного аппарата и перехода к рынку: дис. ... канд. юрид. наук. Н/Н., 1994. С. 11.

Д.В. Мирошниченко указывает, что «диапазон приводимых мнений среди криминалистов и криминологов по поводу признания за теми или иными составами преступлений признаков коррупционности довольно широк. Однако основным является так называемый узкий подход, в основании которого лежит этимологический критерий, определяющий коррупцию как подкуп. Он способен унифицировать определение уголовно-правовых норм как коррупционных на основании механизма реализации преступного умысла (механизма коррупционного преступления)»¹. Данной позиции придерживаются и другие ученые, однако, по нашему мнению, она не является бесспорной.

По своей сути, коррупция, в широком смысле слова – это любое злоупотребление должностным лицом своими полномочиями или своим занимаемым служебным положением. Б.В. Волженкин пишет, что «в широком смысле слова коррупция – это явление, поразившее государственный и общественный аппараты управления, выражающееся в разложении власти, умышленном незаконном использовании должностными лицами своего служебного положения в корыстных целях для личного обогащения»². В узком смысле под коррупцией понимается взяточничество. Однако Н.А. Лопашенко указывает, что «именно подкуп, который оборачивается продажностью подкупаемых, характеризует содержание коррупции. Подкуп является стержнем коррупции, присутствует в ней всегда, в обязательном порядке. Злоупотребления должностных лиц и иных служащих, даже носящие корыстный характер, с подкупом не связанные, не могут расцениваться как коррупционные»³.

Не следует отождествлять коррупцию и взяточничество как идентичные понятия и взаимозаменять их. Коррупция – более широкое понятие, чем взяточничество, включает в себя последнее. Взяточничество – это, как правило, разовый подкуп должностного лица за конкретное действие (бездействие), а коррупция складывается в виде определенной негативной системы поведения должностного лица и направлена на извлечение постоянной незаконной выгоды путем использования своего служебного положения⁴.

¹ *Мирошниченко Д.В.* Уголовно-правовое воздействие на коррупцию. М., 2010. С. 84.

² *Волженкин Б.В.* Коррупция и уголовный закон // Правоведение. 1991. № 6. С. 64.

³ *Лопашенко Н.А.* Уголовная политика. М., 2009. С. 402.

⁴ *Сулайманова Н.Н.* Уголовная ответственность за взяточничество по законодательству КР: дис. ... канд. юрид. наук. Бишкек, 2002. С. 33.

Так, В.В. Лунеев отмечает, что «коррупция не сводится к примитивному взяточничеству, особенно в условиях рыночной экономики, свободной торговли и демократии. Лоббизм, фаворитизм, протекционизм, взносы на политические цели, традиции перехода политических лидеров и государственных чиновников на должности почетных президентов корпораций и частных фирм, инвестирование коммерческих структур за счет государственного бюджета, перевод государственного имущества в акционерные общества, использование связей преступных сообществ и т. д. являются завуалированными формами коррупции»¹.

Коррупция в содержательном плане гораздо шире, чем эпизодическое или систематическое взяточничество. Коррупцирование предполагает подкуп или постановку в зависимость от корруппирующей структуры представителя законодательной, исполнительной или судебной власти. Коррупцированный в материальном плане может ничего не иметь за свои услуги, а может действовать на основании других интересов или обязательств перед корруппировавшей его структурой².

Следует согласиться с точкой зрения Д.В. Мирошниченко, который считает, что «содержательно коррупцию следует рассматривать в двух аспектах: 1) догматическом; 2) этическом. В догматическом смысле понятие коррупции рассматривается сквозь призму категориальной сетки, разработанной той или иной научной дисциплиной в соответствии с ее предметом изучения, целями, методами и задачами. Одной из таких дисциплин, в частности, выступает уголовное право, в котором понятие коррупции воспринимается в догматическом ракурсе, с учетом законодательных понятий, судебного, доктринального толкования, уголовно-правовых норм. В этическом аспекте коррупция представляет собой ситуацию, при которой должностное лицо, государственный или муниципальный служащий при осуществлении своих полномочий отдает предпочтение личным интересам в ущерб интересам общественным. Причем отступление от общественного долга происходит уже на уровне возникновения мотива, а не совершения преступления, при разрешении дихотомии (конкуренции мотивов) «личная заинтересованность – общественный долг» в пользу личной заинтересованности»³.

¹ Лунеев В.В. Преступность XX в. Мировой криминологический анализ. М., 1997. С. 269.

² Осмоналиев К.М. Уголовная политика в сфере противодействия коррупции. Практика применения права судами КР. Бишкек, 2006. С. 19.

³ Мирошниченко Д.В. Коррупция и уголовно-правовое воздействие на нее: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2009. С.7.

Как видно, существует большое количество мнений, но много и разногласий. Тем не менее Уголовный кодекс Кыргызской Республики содержит такой состав преступления, как коррупция. Попытаемся его проанализировать. Непосредственным объектом коррупции является нормальная деятельность государственного аппарата, интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления.

Объективная сторона анализируемого состава преступления заключается в совершении деяния (действия, бездействия), состоящего в создании противоправной устойчивой связи одного или нескольких должностных лиц, обладающих властными полномочиями, с отдельными лицами или группировками, а также предоставление ими этих благ и преимуществ физическим и юридическим лицам, создающее угрозу интересам общества или государства.

Попытка законодателя сформулировать состав коррупции в Уголовном кодексе Кыргызской Республики есть не что иное, как необходимость пресечь деятельность должностных лиц государственных органов, активно вступивших в рыночные отношения путем совершения общественно опасного деяния. Общеизвестно, как проходил процесс «прихватизации», «ваучеризации», когда некоторые должностные лица использовали служебные полномочия в интересах группы лиц или даже целых организаций, порой преступных.

К.М. Осмоналиев, упоминая коррумпированность государственного служащего, характеризовал это деяние, как «взять его на постоянное содержание, сделать его зависимым от себя, заставить действовать в своих интересах», что выгодно в большинстве случаев преступникам. Этой категории субъектов «жизненно необходимы услуги, способствующие безопасности нарушения уголовного, антимонопольного, налогового, лицензионного и иного законодательства, им не обойтись без служебной информации бирж, инвестиционных фондов, фондов имущества, аукционов, правоохранительных органов, налоговых служб и т. д.»¹.

Именно поэтому законодатель одним из отличительных признаков состава коррупции (ст. 303 УК КР) установил создание противоправной устойчивой связи должностного лица с отдельными лицами или группировками. Указывая на устойчивую связь как признак объективной стороны коррупции, Л.Ч. Сыдыкова отмечает, что устойчивая (постоянная, неразрывная) связь характеризуется дачей согласия (устно или письменно) на оказание различных услуг и их непосредственную реализацию. Это может

¹ Осмоналиев К.М. Уголовная политика Кыргызстана: вопросы теории и практики: монография. М., 2005. С. 94.

выражаться в предоставлении информации, прикрытии деятельности, обеспечении безопасности, содействии в расхищении средств, получении кредита и др. Устойчивая связь должностного лица в составе коррупции всегда должна быть установлена как противоправная. Это проявляется в том, что должностное лицо оказывает содействие избирательно, необъективно, использует протекцию, родственные отношения и т. д.¹

По конструкции состав коррупции отнесен законодателем к формальному составу, поскольку момент окончания преступления связан с моментом совершения деяния должностным лицом, создающего угрозу интересам общества или государства. Следовательно, общественно опасные последствия в данном составе преступления отсутствуют. Вопросы все же возникают при определении «угрозы интересам общества или государства». В чем же они могут быть выражены? К сожалению, отсутствие судебной практики по делам данной категории не позволяет раскрыть его содержание. Тем не менее понятно, что «угрозы» чаще всего могут скрываться в конкретных последствиях: нанесен некий экономический ущерб государству или организации, утрата государством как экономической, так и политической привлекательности и др. Безусловно, ущерб наносится интересам государственных органов. Падает их престиж, снижается доверие к государственному управлению в целом. В таких условиях создается угроза собственно самому существованию такого государства.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла. В качестве обязательного признака субъективной стороны преступления законодатель определяет цель. Так, указанные деяния совершаются в целях незаконного получения материальных, любых иных благ и преимуществ. Таким образом, можно говорить, во-первых, о незаконном материальном обогащении должностного лица; во-вторых, о получении любых иных благ и преимуществ.

Как предусмотрено в диспозиции статьи, субъектом преступления выступает должностное лицо, обладающее властными полномочиями. В данном случае законодатель выделяет среди должностных лиц лишь лиц, обладающих властными полномочиями. Отметим, что анализ понятия должностного лица, сформулированного в Примечании к статье 304 УК КР, выявил отсутствие такой формулировки. По всей видимости, в данном случае, речь идет лишь о представителе власти.

¹ Байболов К.К., Сыдыкова Л.Ч., Сыдыков А.Ш. Коррупция. Взятничество. Ответственность (вопросы теории и практики). Бишкек, 1999. С.17–18.

Квалифицированным составом коррупции является совершение этого деяния в интересах организованной преступной группы, преступного сообщества или повлекшего иные тяжкие последствия. Наказывается данное деяние лишением свободы на срок от пятнадцати до двадцати лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет. Законодатель относит данное деяние к особо тяжким преступлениям. Установление должностным лицом устойчивой преступной связи с преступными группировками повышает общественную опасность совершаемого лицом преступления и создает благоприятные условия для функционирования и роста организованной преступности. Организованные преступные группы и преступное сообщество, укрепляя свои ряды, вносят беспорядок в общество, стремятся проникнуть не только в сферу экономики, но и в сферу политики¹. Наличие устойчивой преступной связи свидетельствует о сращивании государственной власти с преступностью. И такая форма взаимодействия должностных лиц, встающих на попечение организаторов преступного мира, является не чем иным, как классической коррупционной связью. На наличие такой связи неоднократно указывалось в документах Совета безопасности Кыргызской Республики и обсуждалось в Парламенте страны. Однако конкретно ничего предпринято не было. Напротив, критике была подвергнута сама статья 303 УК КР и были высказаны пожелания по ее изъятию из Уголовного кодекса. Очевидно, это связано с не совсем четкой формулировкой объективной стороны данного преступления и сложностью ее восприятия. По нашему мнению, действительно необходимо несколько изменить диспозицию и название самой статьи на «Установление коррупционной связи с организованной преступностью». Фактически организованная преступность устанавливает тесную связь с чиновниками государственных органов различных уровней, которые оказывают ей содействие в нужное время и нужном месте. По данным ряда исследований российских ученых, организованные преступные формирования от 30 до 50 % преступно нажитых средств тратят на коррупционных функционеров государственного аппарата². Все вышесказанное свидетельствует о повышенной опасности деяний подобного рода.

¹ Байболов К.К., Сыдыкова Л.Ч., Сыдыков А.Ш. Указ. соч. С. 20.

² Организованная преступность /под ред. А.И. Долговой. М., 1998. С.132; О состоянии и мерах усиления борьбы с экономической преступностью и коррупцией в РФ // Цит и меч. 1996. №11–12.

На основании изложенного предлагаем диспозицию статьи 303 Уголовного кодекса Кыргызской Республики изложить в следующей редакции: *«Установление публичным должностным лицом (лицами) противоправной устойчивой связи с организованной преступной группой или преступным сообществом, либо оказание им различного рода должностных услуг, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности»*. Безусловно, найдутся скептики данного предложения, однако само его наличие заставит задуматься многих государственных чиновников о своих деяниях. Профилактическая составляющая данной нормы будет достаточно высока.